

Риски нарушения профессиональной идентичности студентов в системе высшего образования

О. В. Рогач, Е. В. Фролова ✉

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация,
✉ EVFrolova@fa.ru

Аннотация

Введение. Формирование профессиональной идентичности студентов является важным условием успешного профессионального самоопределения, профессиональной самореализации и устойчивости карьерных траекторий. Несмотря на значительное внимание исследователей к данной проблематике, недостаточно изученными остаются риски нарушения профессиональной идентичности в условиях современного высшего образования.

Цель. Выявить специфику формирования профессиональной идентичности студентов и систематизировать риски ее нарушения в образовательной среде вуза.

Методы. Исследование выполнено на основе качественной стратегии и включает полуструктурированные интервью с преподавателями высшей школы (n = 9), фокус-групповые дискуссии со студентами (n = 16), а также анализ результатов пилотажного анкетного опроса студентов (n = 496).

Результаты. Установлено, что профессиональная идентичность студентов характеризуется высокой динамичностью и может трансформироваться под влиянием как индивидуальных, так и институциональных факторов. Выявлен феномен навязанной профессиональной идентичности, связанный с выбором образовательной траектории под влиянием значимых других и дефицитом достоверной информации о профессии. Зафиксирован «кризис третьего курса», проявляющийся в переоценке профессионального выбора, осознании компетентностных дефицитов и несоответствия между ожиданиями студентов и реальными условиями профессиональной деятельности. Систематизированы основные риски нарушения профессиональной идентичности: структурные дисбалансы образовательных программ, информационные дефициты, недостаточная медиаграмотность, деформации профессиональных ценностей и слабость рефлексивных механизмов профессионального целеполагания.

Научная новизна. Предложена интерпретация навязанной профессиональной идентичности как самостоятельного риска профессионального самоопределения студентов. Разработана типология рисков нарушения профессиональной идентичности, включающая институциональные, информационные и ценностно-смысловые факторы.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании образовательных программ, организации практической подготовки студентов, развитии наставничества и реализации мероприятий по профессиональному самоопределению молодежи.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональное самоопределение, профессиональная подготовка, профессиональный выбор, профессиональные ценности, медиаграмотность, высшее образование

© Рогач О. В., Фролова Е. В., 2026

Финансирование. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Для цитирования: Рогач О. В., Фролова Е. В. Риски нарушения профессиональной идентичности студентов в системе высшего образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2026. Т. 14. № 2. С. 76–93. <https://doi.org/10.52944/PORT.2026.65.2.010>

Поступила в редакцию 26 января 2026 г.; поступила после рецензирования 14 апреля 2026 г.; принята к публикации 16 апреля 2026 г.

Original article

Risks of professional identity impairment among higher education students

Olga V. Rogach, Elena V. Frolova ✉

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
✉ evfrolova@fa.ru

Abstract

Introduction. The formation of students' professional identity is an important prerequisite for successful career self-determination, professional self-realization, and sustainable career trajectories. Despite considerable scholarly attention to this issue, the risks of professional identity disruption in contemporary higher education remain insufficiently explored.

Aim. The study aims to identify the specific features of students' professional identity formation and to systematize the risks of its disruption within the higher education environment.

Methods. The study employed a qualitative research design, including semi-structured interviews with university faculty members (n = 9), focus group discussions with students (n = 16), and an analysis of data from a pilot student survey (n = 496).

Results. The findings demonstrate that students' professional identity is highly dynamic and may transform under the influence of both individual and institutional factors. The study identifies the phenomenon of imposed professional identity, associated with educational and career choices shaped by significant others and by a lack of reliable information about the profession. A "third-year crisis" was observed, manifested in the reconsideration of career choices, awareness of competency deficits, and a mismatch between students' expectations and the realities of professional practice. The key risks of professional identity disruption were systematized, including structural imbalances in educational programs, information deficits, insufficient media literacy, distortions of professional values, and weak reflexive mechanisms of professional goal-setting.

Scientific novelty. The study proposes an interpretation of imposed professional identity as an independent risk factor in students' professional self-determination. A typology of risks associated with professional identity disruption is developed, encompassing institutional, informational, and value-related factors.

Practical significance. The findings may be used to improve educational programs, enhance students' practical training, strengthen mentoring practices, and support initiatives aimed at fostering young people's professional self-determination.

Keywords: professional identity, professional self-determination, professional training, career choice, professional values, media literacy, higher education

Funding. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

For citation: Rogach, O. V., & Frolova, E. V. (2026). Risks of professional identity impairment among higher education students. *Vocational Education and Labour Market*, 14(2), 76–93. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2026.65.2.010>

Received January 26, 2026; revised April 14, 2026; accepted April 16, 2026.

Введение

Современные трансформации российского общества оказывают существенное влияние на рынок труда, обуславливая запрос на специалистов с высоким уровнем профессионального самоопределения (Зеер, Хадыко, 2025; Гунчина, 2017). По мнению экспертов, «тот, кто непосредственно ощущает свою принадлежность к определенной профессиональной группе, разделяет ее ценности и осознает свою социальную роль, назначение, призвание, – является в наибольшей мере близким идеалу гражданского общества», выступая противовесом девальвации трудовых ценностей и идеалов (Яндиева и др., 2022). Актуализация процесса осознанного выбора и самореализации молодежи в профессии обусловила усиление внимания исследователей к профессиональной идентичности студентов как атрибута успешной реализации трудового потенциала личности, профессиональной востребованности (Рогач, Смирнова, 2025). Аналогичные выводы характерны для зарубежных исследований, в которых раскрываются позитивные последствия формирования профессиональной идентичности у будущих специалистов: защита от стресса и выгорания (Edwards, Dierette, 2010), повышение профессиональной самооценки, уверенности в своих знаниях и навыках (Caza, Creary, 2016).

По мнению российских ученых, «профессиональная идентичность выражает концептуальное представление человека о его месте в профессиональной общности» (Перченко, Апунович, 2023, с. 262). Развивая данный тезис можно предположить, что сущность профессиональной идентичности студента может быть описана как консолидированный образ когнитивных, ценностных и мотивационных характеристик, обеспечивающих успешную реализацию его личностного потенциала в современном социуме. Другими словами, ориентация в мире профессий становится для студента бонусом, но не смыслом формирования профессиональной идентичности, выводя на первый план необходимость поиска своего места в обществе через эффективную реализацию профессиональных функций (Фролова, Голобородова, 2025).

В работе О.И.Щербакова и В.П.Осипова (2024) профессиональная идентичность рассматривается одним из узловых социально-психологических факторов, который оказывает прямое влияние

на профессиональную компетентность специалиста. Изучение лабильности динамики формирования профессиональной идентичности индивида в разные жизненные периоды, изменчивости внутренних и внешних стимулов, позволяет обозначить высокий уровень зависимости успеха данного процесса от социальной среды, в которой индивид находится. Можно предположить, что именно обучение в вузе позволяет создать для молодежи особое «пространство», максимально насыщенное элементами профессиональной среды, способное обеспечить рефлексию ценностей и культуры отдельных профессиональных сообществ. По мнению Т. Shaojie (2025), благоприятная учебная среда обеспечивает развитие профессиональной идентичности личности за счет активного вовлечения в решение учебных задач, формирования стратегического видения будущей профессии. В трудах других зарубежных авторов делается вывод о наличии устойчивой связи между профессиональной идентичностью студентов и их восприятием своей принадлежности к учебному заведению, обосновано влияние данных факторов на внутреннюю мотивацию к обучению (Xu et al., 2023). Схожее мнение представлено в работе А. Н. Ньюджумагомедова и М. А. Савзиханова (2022): рассматривая профессиональную идентичность студента как результат профессиональной подготовки специалиста, оценить успешность его (результата) достижения авторы предлагают через степень принятия студентом избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и дальнейшего профессионального развития. В этом контексте особую актуальность приобретает деятельность по продвижению в образовательной среде ценностно-смысловых детерминант профессии, ее роли и социальной значимости (Lin et al., 2025).

Дополнить признаки результативности формирования профессиональной идентичности личности, можно установив успешность аутентификации молодого специалиста в профессиональном сообществе. В исследовании российских авторов, на основе анализа маркеров профессиональной идентичности студентов региональных университетов, делается вывод о возможности синонимизации терминов профессиональная идентичность и профессиональная субкультура. Используя культурно-антропологический подход, авторы рассматривают конструкт студенческого социума как «воображаемого сообщества» (в терминологии Бенедикта Андерсона – *прим. авт.*), членство в котором в первый год обучения позволяет наметить, а в последующие годы развить контуры профессиональной идентичности. Развитие возможно благодаря специальным дисциплинам, формирующим у студентов профессиональные компетенции. Однако в отличие от рассмотренных выше исследований, по мнению В. В. Медведева и М. В. Попова (2023), формирование профессиональной идентичности происходит в узком радиусе, так как молодые люди отождествляют себя с конкретным сообществом студентов — «социологов», «политологов», «экономистов» и т. д.

Признавая научную значимость сделанных выводов, вместе с тем сложно в полной мере согласиться с данным утверждением. Состав социальной среды, в которую «помещены» студенты, не столь однороден и включает педагогов, практиков, интегрирующих студентов

в профессиональную сферу с разных ракурсов и по разным каналам. Можно предположить, что прохождение производственных практик, стажировок, первый опыт работы, общение с представителями выбранной профессии позволяет углубить представления молодежи о традициях, стереотипах и поведенческих паттернах профессионального сообщества (Старинская, 2025), тогда как студенческий социум остается ролевым конструктом учебной деятельности, но не профессиональной. Студенческое сообщество, будучи примером социальной группы, имеет специфические коммуникации и информационный обмен, отличный от профессиональной среды, что формирует скорее социальную идентичность. Схожее мнение можно встретить в других исследованиях, эмпирически подтверждающих связь обучения / погружения в профессиональное сообщество с формированием иных видов идентичностей (Кончаловская, Юрченко, 2022). Исследования, проведенные на зарубежном эмпирическом материале, показали значимость для студентов практического опыта, который создает условия для формирования устойчивых представлений о профессиональной роли и профессионального мышления (O'Mahony et al., 2023). Развитие данной идеи представлено также в работе J. Park, S. Yun, S. Yi-Pirani (2025), в которой авторы приходят к выводу, что практическое обучение и последующая рефлексия полученного опыта позволяет развивать профессиональную идентичность посредством усвоения профессиональных навыков, знаний и ценностей профессии (Park et al., 2025).

Таким образом, анализ отечественных и зарубежных исследований, представленных в современном научном дискурсе, позволяет сделать вывод, что при высоком внимании ученых к сущности профессиональной идентичности, сохраняется разнообразие ее трактовок. Несмотря на длительность изучения проблем, связанных с формированием профессиональной идентичности студентов, сохраняются эмпирические лакуны, позволяющие интерпретировать факторы ее формирования, риски возможных девиаций. Признание роли высших учебных заведений в данных процессах не сопровождается анализом институциональных условий и ограничений образовательной среды. Данные аспекты обусловили потребность в анализе нарушений формирования профессиональной идентичности студентов.

Цель исследования заключалась в установлении специфики формирования профессиональной идентичности студентов и определении рисков ее нарушения в системе высшего образования. В ходе исследования решались следующие задачи:

- 1) изучить специфику формирования профессиональных компетенций студентов в контексте развития их профессиональной идентичности;
- 2) исследовать влияние информационных дефицитов на развитие профессиональной идентичности студентов;
- 3) систематизировать риски формирования профессиональной идентичности студентов в системе высшего образования.

Методы

Сбор материалов исследования осуществлялся с сентября 2025 г. по февраль 2026 г. В качестве ключевых методов исследования выступили:

- *Полуструктурированные интервью с преподавателями высшей школы* ($n=9$), имеющим педагогический стаж не менее 10 лет. Отбор информантов осуществлялся путем личного обращения. Эмпирической базой исследования послужили: Финансовый университет при Правительстве РФ, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, Белгородский государственный университет. Выбор данных площадок обусловлен необходимостью получения мнения педагогов столичных и региональных учебных заведений, осуществляющих свою профессиональную деятельность по гуманитарным и техническим специальностям.

- *Фокус-группы студентов* ($n_1 = 7$ и $n_2 = 9$). В фокус-групповых дискуссиях приняли участие студенты бакалавриата и специалитета разных курсов Финансового университета при Правительстве РФ, Российского государственного социального университета, Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета, Государственного университета управления и Белгородского государственного университета.

- *Анкетный опрос студентов (пилотаж)*, выборка целевая $n = 496$ чел. Рекрутинг респондентов осуществлялся методом снежного кома.

Результаты авторского исследования дополнены анализом данных ВЦИОМ и аналоговых исследований других специалистов.

Результаты и обсуждение

Дефицит профессиональных компетенций как лимитирующий фактор развития профессиональной идентичности молодежи.

Идентификация студентом своего профессионального потенциала представляется самостоятельным выбором личности, сопровождающий принятие ответственности за успешную самореализацию в выбранной профессии. Такой подход к пониманию профессиональной идентичности предполагает наличие у студента когнитивных установок и ценностных основ регуляции поведения в ситуации скорого выхода на рынок труда. Вместе с тем результаты всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ, иллюстрируют доминирование негативных оценок общественности профессиональной компетентности студентов. Данного мнения придерживаются 39 % россиян, что стало максимальным значением за последнее десятилетие¹. Интерес представляет следующий факт: чем ниже уровень образования у самого респондента (наличие среднего специального образования, неоконченного высшего) тем более позитивно его восприятие; с ростом образовательного уровня оценки профессиональных компетенций студентов становится ниже (25 % против 48 %)².

¹ Российские студенты: вчера, сегодня... завтра? // ВЦИОМ Новости. 25 января 2025 г. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskie-studenty-vchera-segodnja-zavtra>

² Там же.

Можно предположить, что формирование профессиональной идентичности молодежи происходит в системе высшего образования, где приобретение профессиональных знаний и навыков сопровождается укреплением ценностных основ будущей профессии и уточнением иных детерминант будущего профессионального пути.

Муж., канд. наук, доц.: «Только высшее образование может сделать из вчерашнего школьника специалиста с широким кругозором. Я не верю, что он <школьник> после сдачи ЕГЭ походит год-два где-то, поймет, что ему нужно и пойдет учиться дальше. Какие-то зачатки есть у каждого, предрасположенность. Нужно ее понять, а дальше развивать в вузе. Даже если скорректировал потом свое видение – переводись на то, что ближе. Но это все равно кругозор, знания, связи в профессиональном сообществе, погружение во взрослую жизнь».

Муж., д-р наук, проф.: «В вузе мы формируем базовые профессиональные компетенции, которые позволяют выйти на рынок труда. Но, надо понимать, сейчас очень, очень динамично развиваются все процессы. Вуз не всегда успевает за рынком труда, может быть, запаздывание. Это объективно. И это понимают работодатели. Поэтому процесс донстройкой специалиста на рабочем месте он всегда будет, главное, чтобы была база и готовность учиться».

Мнения студентов в ходе фокус-групп разделились. С одной стороны, высказывались позиции, характеризующие высокий уровень формирования профессиональных компетенций в вузе. С другой стороны, были озвучены мнения, где отмечалась проблема дефицита профессиональных компетенций у выпускников высших учебных заведений:

«Много теории, но при этом практических навыков маловато... Хотелось бы больше работать в специализированных программах... именно это сейчас важно для работодателя...» (Инф. 1, жен. 4 курс).

Результаты авторского количественного исследования также показали, что каждый десятый студент считает, что его подготовка после вуза не будет соответствовать профессиональным требованиям рынка труда. Причинами такого несоответствия можно назвать отмеченные респондентами: разрыв содержания образовательных программ с реальными профессиональными задачами (41,2 %), недостаток профильных дисциплин (20,4 %). Для значительной части опрошенных отсутствие связи теоретической подготовки в вузе с развитием практических навыков / требованиями рынка труда становится причиной снижения интереса к учебе. Кроме того, данное обстоятельство становится для студентов основанием пересмотра своего отношения к выбранной специальности. Для 31,9 % респондентов изменение мнения о выбранной специальности (в худшую сторону) в процессе обучения произошло из-за того, что «скучно учиться». Таким образом, риски формирования профессиональной идентичности студентов обусловлены структурными дисбалансами в учебном процессе, когда образовательные программы в силу объективной инерции не обеспечивают своевременной адаптации к динамичным требованиям рынка труда, а также традициями академизма, фундаментальной подготовки в высшей школе. Ввиду ограниченной выборки (пилотажный опрос), полученные результаты требуют дополнительной верификации на общероссийском массиве данных.

Трансформация статусов профессиональной идентичности студенческой молодежи

В современном научном дискурсе отмечается доминирование разных статусов профессиональной идентичности студентов, характеризующих интегративное восприятие молодыми людьми своей будущей профессии, в зависимости от курса и профиля обучения (Вызулина, 2024). Например, статус «мораторий» предполагает, что студенты не смогли определить для себя наиболее подходящий вариант будущей профессиональной деятельности и приостановили какие-либо действия в своем профессиональном развитии. Доля студентов с данным статусом сохраняется с 1 по 4 курс, варьируясь в диапазоне до 47 %. В свою очередь, наличие размытых представлений о будущей профессии (статус неопределенной профессиональной идентичности, диффузии) может оформиться в действия по поиску информации по специальности для конкретизации карьерных перспектив, либо привести к стагнации в случае отсутствия запроса на «сверку профессиональных координат». Статус сформированной профессиональной идентичности видится наиболее предпочтительным, так как свидетельствует об осознанном выборе, четком представлении сути будущей профессиональной деятельности, высоком уровне усвоения ценностей будущей профессии. Вариабельность доли студентов с данным статусом в зависимости от периода обучения составляет от 12,5 % до 33,0 %.

Справедливо заметить, что в ходе своего обучения статусы профессиональной идентичности могут сменяться ввиду как субъективных причин (взросление молодежи, формирование личного интереса, получение дополнительной информации), так и объективных условий (качество подготовки в вузе, роль наставника, наполнение учебного плана, организация образовательного процесса и пр.). Студенты-первокурсники, как правило, не имеют четких представлений о будущей сфере профессиональной деятельности и слабо представляют палитру своих профессиональных интересов. В этом случае вполне ожидаемо, что при выборе специальности вчерашние школьники склонны закрывать дефициты информации авторитетным мнением представителей ближнего окружения, например родителей или друзей. Согласно авторскому опросу 22,0 % студентов выбрали свою специальность потому, что им «посоветовали родители»; «просто за компанию» пришли 5,4 % респондентов. В исследовании А. В. Зинич и О. В. Кондратьевой (2022) данный показатель еще выше: рекомендации родителей и родственников определили выбор профессии у 41,3 % респондентов, советы друзей – 14,4 %.

Полагаем, что наличие указанных причин выбора требует выделения статуса «навязанной профессиональной идентичности», определяющим признаком которого становится заполнение у молодых людей информационного вакуума субъективированными представлениями о профессии третьих лиц. Подобного рода подмена формирует риски коррозии профессионального самоопределения студента еще на этапе выбора специальности.

Результаты всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ в апреле 2024 г., также показали, что достаточно часто решение получить ту или

иную профессию приходит к молодым людям «через окружение» и пример родителей (19 %), тогда как система профориентации в школе не показала существенного влияния на профессиональный выбор молодежи (2 %).¹ Обобщающим следствием подмены оснований профессионального выбора становится диссонанс между реальными профессиональными интересами, складывающимися по мере взросления, и избранным на момент поступления в вуз направлением профессиональной подготовки.

По мнению педагогов, навязанная профессиональная идентичность препятствует профессиональному самоопределению студента и не может рассматриваться в качестве основы профессиональной идентификации.

Жен., д-р наук, доц.: «Есть такие, кто пришел учиться на профессию, потому что родители выбрали за него. Ничего хорошего, как правило, не получается. Он или сам поймет, что не его, и переведется, либо потом жизнь покажет. Но хорошим специалистом он никогда не будет».

Влияние информационных дефицитов на развитие профессиональной идентичности студентов

Стоит отметить, что диффузия профессиональной идентичности студента может проявляться на протяжении всего периода его обучения. В частности, педагогами часто отмечается кризис третьего курса, когда необходимость выхода студента на рынок труда все ближе, а фрагментарные убеждения и знания не собраны в устойчивый базис. Более глубокое погружение в профессию (увеличение профильных дисциплин, выход на практику и пр.) может, напротив, приводить к разрыву между ожиданиями и реальными условиями рынка труда.

Жен., канд. наук, доц.: «Часто вижу, что с третьего курса <студенты> начинают сомневаться в выбранной специальности. Казалось бы, наоборот должны погрузиться в нее... но мне кажется, проблема не в вузе, точнее, не в программе, педагогах, а в рынке труда. Студенты рано выходят работать, не по специальности, кто-то там и останется, кто-то начинает зарабатывать первые деньги и думает, зачем мне вообще образование, и уже не мотивирован учиться, вот так и вымывает их из специальности».

Схожие выводы о кризисе профессиональной идентичности, который проявляется у студентов в середине обучения, представлены в работе Ю. А. Сыченко (2020), в которой обосновывается необходимость развития у студента особого психологического ресурса, который будет определять высокую активность и продуктивность на всех этапах профессионализации. В этой связи интерес представляет мнение студентов о том, на какой период профессионализации пришлось формирование реалистичного взгляда на будущую профессию. Результаты фокус-группы показали, что погружение в профессиональную среду, организация взаимодействий со специалистами, непосредственно осуществляющими практическую профессиональную деятельность, становится ключевым

¹ Профориентация: хорошо, но мало! // ВЦИОМ Новости. 9 апреля 2025 г. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-ozor/proforientacija-khorosho-no-malo>

фактором релевантного восприятия выбранной специальности.

«Нравится, когда занятия ведут практики... Именно благодаря этому я смогла понять, в каком направлении двигаться дальше, дополнительные курсы взяла, чтобы устроиться на стажировку именно там, где я хотела...» (Инф. 1, жен., 4 курс).

«Очень много ждал от практики, но это было большое разочарование... Уровень «принеси-подай» – это, знаете, ни о чем... О каком-то профессиональном погружении говорить не приходится...» (Инф. 4, муж., 4 курс).

«У нас был замечательный преподаватель, у него хорошие связи в нашей профессиональной среде. И благодаря ему я попала на практику, это было здорово, поняла, что сделала правильный выбор...» (Инф. 7, жен., 3 курс).

Создание условий, позволяющих соотнести имеющиеся субъективные представления о характере будущей профессиональной деятельности с локальными практиками реализации трудовых функций, детерминирует эффективность процессов развития профессиональной идентичности. Полученные результаты подтверждаются другими российскими исследованиями. Так, по мнению Д. С. Петровой (2024), высшие учебные заведения, выступая посредником между абитуриентом и работодателем, призваны создавать условия для успешной профессионализации молодежи.

Рассматривая профессиональную идентичность, важно назвать признаки профессионального самоотождествления, обеспечивающие причастность к определенному виду профессиональной деятельности. К таким признакам относятся удовлетворенность работой и своим профессиональным статусом. Следует также отметить, что следствием социальных трансформаций становится усложнение понятия «профессия», определяемое не только как вид трудовой деятельности, но и социально-психологическое явление (Шацилло, 2022).

«Я выбрала профессию, которая изначально предполагает возможность принести пользу обществу. Это государственный служащий. Моя мама работает на государственной службе. Это тяжелая работа, но это и статус, и престиж...» (Инф. 9, жен., 2 курс).

Надо отметить, что недостаточность номинального престижа ряда профессий на старте карьеры, его детерминация достигнутыми результатами в процессе накопления профессионального капитала создает эффект «охлаждения» для современной молодежи, формируя дополнительные риски в процессе формирования профессиональной идентичности. Результаты авторского опроса показали, что в ходе обучения 18,3 % респондентов изменили свое отношение к выбранной специальности, погружение в профессию привело их к определенного рода деструкциям и разочарованиям. Большая часть из них посчитала, что предстоящая работа будет низкооплачиваемой (62,6 %), рутинной (26,4 %), бесперспективной в плане карьерного роста (39,6 %).

Значительная роль в нивелировании рисков «охлаждения» к профессии отводится профессорско-преподавательскому составу, однако не всегда возможно увидеть положительный результат. Материалы исследования показали, что даже специальности, имеющие высокий

престиж в общественном сознании, обладают признаками вариативности в достижении финансового и профессионального успеха, а также пролонгированными сроками получения статусного признания. Зачастую именно в вузе студенты приходят к осознанию длительной дистанции между низкой статусностью работы на начальном этапе карьеры и социально-экономической успешностью, достигаемой в результате долгосрочных трудовых усилий.

Жен., д-р наук, проф.: «Например, профессия врача или государственного служащего воспринимается как априори статусная, успешная. Но, на этапе обучения, общения с практиками студенты начинают понимать, что начальный этап карьеры – это скорее неопределенность, низкие доходы, рутинная. Получение общественного признания, как с врачом, или денег, как у руководителя высшего звена, – это все длительный процесс ... не может не диссонировать с ожиданиями студентов, которые ориентированы на быстрый успех. Это приводит к разочарованию, отсутствию желания работать по специальности...»

Диссонанс между профессиональными ожиданиями студентов и реальными трудовыми практиками зачастую обусловлен информационными дефицитами, характером медиапотребления – 69,0 % опрошенных ищут дополнительную информацию о профессии в СМИ или социальных сетях. В исследовании других ученых также отмечается, что поиск профессиональной информации часто ограничен интернет-источниками (Klatt, Fairholm, 2022), которые не всегда содержат достоверную, нередко хаотично организованную информацию (Зинич, Кондратьева, 2022). Недостаточный уровень медиаграмотности студентов может приводить к формированию искаженного образа профессии, восприятию декларативных, поверхностных характеристик трудовых практик. Образ профессии зачастую формируется в блогосфере, в которой сетевые инфлюенсеры пользуются наиболее высоким уровнем доверия, а их мнение тиражируется и закрепляется в общественном сознании (Coates et al., 2019). В современных условиях медиаобразование молодежи становится одним из наиболее эффективных инструментов развития критического мышления, адекватного восприятия информации, определения ее достоверности (Lau et al., 2024).

Рефлексия дихотомии между необходимыми временными, трудовыми, образовательными затратами и отложенными социально-экономическими результатами признания профессиональной успешности демотивирует студентов в процессе развития их профессиональной идентичности. На данном этапе роль преподавателя заключается в формировании ценностного каркаса в системе профессиональных установок студенчества, рефлексии потребностей и ожиданий, осознания необходимости личностных инвестиций в профессиональную успешность.

В данном контексте может быть полезным перенос фокуса профессиональных притязаний с материальных стимулов на возможности самореализации, личностного роста, ценностей общественного служения. Современная молодежь не всегда приоритезирует материальные предпочтения в системе своих профессиональных ориентаций, актуальность приобретают такие факторы, как гибкость рабочего времени, благоприятные условия труда, творческий потенциал профессии (Диннер, 2025).

Заключение

Профессиональная идентичность студента представляет собой консолидированную систему когнитивных, ценностных и мотивационных характеристик, обеспечивающих устойчивость профессионального выбора, успешную реализацию профессиональных планов, карьерных траекторий. Период обучения в вузе является наиболее значимым этапом накопления профессиональных компетенций и ценностных установок студенческой молодежи. При этом статусы профессиональной идентичности в процессе обучения могут трансформироваться под воздействием субъективных (личные интересы, потребности, ожидания) и объективных (качество подготовки, организация практик / стажировок, эффективность наставничества в вузе) факторов.

В ходе исследования были установлены неоднозначные восприятия профессиональных компетенций, которые видятся необходимыми для будущей профессиональной деятельности. С одной стороны, как студенты, так и преподаватели высоко оценивают теоретическую подготовку в вузе, формирование базовых компетенций и общего кругозора. С другой – были определены такие проблемы, как недостаток профильных дисциплин, слабость практической подготовки и разрыв содержания образовательных программ с реальными профессиональными задачами.

Результаты исследования позволили установить наличие несоответствия между профессиональными ожиданиями студентов и реальным практикам трудовой деятельности. Указанный дисбаланс детерминирован информационными дефицитами молодежи, фрагментарным характером медиапотребления, ориентацией на широко тиражируемые образы профессии, представленные в блогосфере.

Материалы исследования позволили систематизировать риски формирования профессиональной идентичности студентов в системе высшего образования:

- *дефициты профессиональных компетенций* студенческой молодежи, обусловленные структурными дисбалансами образовательных программ, которые в силу объективного характера (инерции и «запаздывания») не могут в полной мере соответствовать быстро меняющимся требованиям рынка труда, а также *академическими традициями*, связанными с преобладанием теоретических компонент в системе вузовской подготовки;
- *дисбалансы профессиональной ориентации* студентов, формирующие навязанную профессиональную идентичность;
- *низкий уровень медиаграмотности* студенческой молодежи, суженный характер медиапотребления, что формирует информационные дефициты в профессиональной сфере, закрепление искаженного образа профессии;
- *дефициты рефлексивных компонентов* в системе профессионального целеполагания, когнитивные диссонансы между низким статусом молодого специалиста на начальном этапе карьеры и идеализированным образом быстрых профессиональных достижений, искаженные представления о карьерных траекториях в профессии, недостаточный уровень осознания временной детерминации профессионального роста;

- деформации ценностных координат восприятия профессиональной сферы, доминирование рационально-утилитарных установок в системе профессиональных ориентаций (материальные ценности, престиж).

Ограничением исследования является пилотажный характер опроса, специфика формирования выборки. К дальнейшим направлениям исследования можно отнести: инструментальные возможности партнерства вузов, работодателей и некоммерческих организаций в развитии профессиональной идентичности молодежи; ресурсы и ограничения интеграции студентов в профессиональные сообщества; развитие института наставничества в высшей школе.

Полученные результаты могут быть использованы в практической деятельности вузов для оптимизации образовательных программ, в том числе повышения медиаграмотности молодежи, расширения диапазона использования информационных ресурсов для развития осведомленности студентов о будущей профессии. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для организации профориентационных мероприятий, усиления стратегического партнерства с работодателями.

Список литературы

1. Вызулина К. С. Развитие профессиональной идентичности студентов в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-1. С. 401–404.
2. Гунчина В. А. Феномен профессиональной самоидентификации // Продуктивное обучение: опыт и перспективы: мат-лы IX Межд. науч. конф., Самарский государственный социально-педагогический университет, 09–11 февраля 2017 г. Самара: Бук, 2017. С. 59–64.
3. Диннер И. В. Трудовые ценности и их влияние на профессиональное самоопределение молодежи: эмпирический анализ // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2025. Т. 23, № 2. С. 97–105. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2025.23\(2\).97-105](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2025.23(2).97-105).
4. Зеер Э. Ф., Хадыко А. В. Влияние личностных факторов на профессиональную самоидентификацию студентов педагогических вузов (на примере подготовки бакалавров профиля «Безопасность жизнедеятельности») // Профессиональное образование и рынок труда. 2025. Т. 13. № 3. С. 165–180. <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.011>
5. Зинич А. В., Кондратьева О. В. Профессиональное самоопределение: взгляд городской и сельской молодежи // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 12. С. 1985–1996. <https://doi.org/10.18334/et.9.12.116751>
6. Кончаловская М. М., Юрченко Н. И. Особенности идентичности представителей трех профессиональных сообществ в процессе социализации // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2022. № 1. С. 63–84. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2022-1-63-84>
7. Медведев В. В., Попов М. В. Профессиональная идентичность студентов: опыт региональных университетов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 2(83). С. 78–90. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2023.83.2.008>
8. Нюдюрмагомедов А. Н., Савзиханова М. А. Интенция и интерактивность в развитии профессиональной идентичности студентов //

Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 4. С. 119–123.
<https://doi.org/10.24158/spp.2022.4.18>

9. Перченко Е. Л., Апуневич О. А. Формирование профессиональной идентичности у студентов вуза // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 3(114). С. 261–276. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-3-114-21>

10. Петрова Д. С. Роль профессионального самоопределения в системе социального благополучия студенческой молодежи северного региона // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 2(89). С. 141–150. <https://doi.org/10.69571/SSPU.2024.89.2.006>

11. Рогач О. В., Смирнова Я. Н. Образ муниципального служащего в представлениях студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» // Профессиональное образование и рынок труда 2025. Т. 13. № 3. С. 83–98. <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.007>

12. Старинская А. Р. ПрофорIENTATION как фактор снижения академических рисков: модели и эффективность // Профессиональное образование и рынок труда 2025. Т. 13. № 2. С. 133–137. <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.61.2.008>

13. Сыченко Ю. А. Профессиональная идентичность студентов в контексте периодизации профессионального развития личности // Гуманитарные науки. 2020. № 4(52). С. 170–177.

14. Фролова Е. В., Голобородова А. С. Привлекательность муниципальной службы в оценках студентов профильной специальности (кейс Курской области) // Профессиональное образование и рынок труда 2025. Т. 13. № 3. С. 99–110. <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.008>

15. Шацилло В. А. Роль социальных стереотипов в процессе профессионального самоопределения молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 4. С. 48–57. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2022-4-4>

16. Щербакова О. И., Осипов В. П. Выявление особенностей профессиональной идентичности российских студентов гуманитарного, технического, экономического направлений подготовки // Вестник университета. 2024. № 5. С. 257–266. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-5-257-266>

17. Яндиева А. И., Сельмурзаева Х. Р., Кучмезов Р. А. К вопросу о профессионально-педагогической идентичности студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-1. С. 270–273.

18. Caza B. V., Creary S. J. The construction of professional identity // Perspectives on contemporary professional work: Challenges and experiences / Eds. by A. Wilkinson, D. Hislop, C. Coupland. 2016. P. 259–285. <https://doi.org/10.4337/9781783475582.00022>

19. Coates A. E., Hardman C. A., Halford J. C., Christiansen P., Boyland E. J. Social media influencer marketing and children's food intake: A randomized trial // Pediatrics. 2019. No. 143(4). Article e20182554. <https://doi.org/10.1542/peds.2018-2554>

20. Edwards H., Durette D. The relationship between professional identity and burnout among occupational therapists // Occupational therapy in health care. 2010. No. 24(2). P. 119–129. <https://doi.org/10.3109/07380570903329610>

21. Klatt T., Fairholm M. Promote or Deter: How Organizations Influence Public Service Motivation // *Public personnel management*. 2022. No. 52(1). P. 48–69. <https://doi.org/10.1177/00910260221121101>
22. Lau C. H.H., Ahn B., Maurice-Ventouris M., Harley J. M. Latent profiling students' emotions towards media literacy and examining its relationship to media credibility // *European journal of psychology of education*. 2024. No. 39. P. 3071–3090. <https://doi.org/10.1007/s10212-024-00796-8>
23. Lin H., Yang Q., Sun X., Ren Y., Wang S. Effect of clinical learning environment on professional identity in intern nursing students: A parallel multivariable mediation model // *WORK: A Journal of Prevention, Assessment & Rehabilitation*. 2025. Vol. 82 No. 1. P. 78–88. <https://doi.org/10.1177/10519815251336910>
24. O'Mahony S. E, Joosten A. V., O'Brien J. An Exploratory Study: Undergraduates' Perspectives on how Threshold Concepts Influence Professional Identity // *Canadian Journal of Occupational Therapy*. 2023. Vol. 90. No. 4. P. 374–383. <https://doi.org/10.1177/00084174231154747>
25. Park J., Yun S., Yli-Piipari S. Becoming Future Health Professionals: The role of experiential learning on exercise science students' pre-professional identity // *Pedagogy in health promotion*. 2025. Vol. 11 No. 3. P. 162–172. <https://doi.org/10.1177/23733799241311844>
26. Shaojie T. Evaluating the role of professional identity and future orientation in enhancing learning engagement among special education majored students: A moderated mediation effect // *Sage open*. 2025. Vol. 15. No. 1. <https://doi.org/10.1177/21582440241285766>
27. Xu L., Duan P., Ma L., Dou, S. Professional identity and self-regulated learning: The mediating role of intrinsic motivation and the moderating role of sense of school belonging // *Sage open*. 2023. Vol. 13. No. 2. <https://doi.org/10.1177/21582440231177034>

References

- Caza, B. B., & Creary, S. J. (2016). The construction of professional identity. In A. Wilkinson, D. Hislop, & C. Coupland (Eds.), *Perspectives on contemporary professional work: Challenges and experiences* (pp. 259–285). <https://doi.org/10.4337/9781783475582.00022>
- Coates, A. E., Hardman, C. A., Halford, J. C., Christiansen, P., & Boyland, E. J. (2019) Social media influencer marketing and children's food intake: A randomized trial. *Pediatrics*, 143(4), Article e20182554. <https://doi.org/10.1542/peds.2018-2554>
- Edwards, H., & Dirette, D. (2010). The relationship between professional identity and burnout among occupational therapists. *Occupational Therapy in Health Care*, 24(2), 119–129. <https://doi.org/10.3109/07380570903329610>
- Frolova, E. V., & Goloborodova, A. S. (2025). The attractiveness of municipal service in the perception of specialised degree students (the case of the Kursk region). *Vocational Education and Labour Market*, 13(3), 99–110. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.008>
- Gunchina, V. A. (2017). The Phenomenon of professional self-identification. In *Proceedings of the IX International Scientific Conference "Productive Learning: Experience and Prospects"*, Samara State University of Social Sciences and Education, 9–11 February 2017 (pp. 59–64). (In Russ.)

- Klatt, T., & Fairholm, M. (2022). Promote or deter: How organizations influence public service motivation. *Public Personnel Management*, 52(1), 48–69. <https://doi.org/10.1177/00910260221121101>
- Konchalovskaya, M. M., & Yurchenko, N. I. (2022). Features of the identity of representatives of the three professional communities in the process of socialization. *RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, 1, 63–84. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2022-1-63-84>
- Lau, C. HH., Ahn, B., Maurice-Ventouris, M., & Harley, J. M. (2024). Latent profiling students' emotions towards media literacy and examining its relationship to media credibility. *European Journal of Psychology of Education*, 39, 3071–3090. <https://doi.org/10.1007/s10212-024-00796-8>
- Lin, H., Yang, Q., Sun, X., Ren, Y., & Wang, S. (2025). Effect of clinical learning environment on professional identity in intern nursing students: A parallel multivariable mediation model. *WORK: A Journal of Prevention, Assessment & Rehabilitation*, 82(1), 78–88. <https://doi.org/10.1177/10519815251336910>
- Medvedev, V. V., & Popov, M. V. (2023). Professional identity of students: the experience of regional universities. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2(83), 78–90. (In Russ.) <https://doi.org/10.26105/SSPU.2023.83.2.008>
- Nyudyurmagomedov, A. N., & Savzikhanova, M. A. (2022). Intention and interactivity in the development of students' professional identity. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 4, 119–123. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/spp.2022.4.18>
- O'Mahony, S. E., Joosten, A. V., & O'Brien, J. (2023). An exploratory study: Undergraduates' perspectives on how threshold concepts influence professional identity. *Canadian Journal of Occupational Therapy*, 90(4), 374–383. <https://doi.org/10.1177/00084174231154747>
- Park, J., Yun, S., & Yli-Piipari, S. (2025). Becoming future health professionals: The role of experiential learning on exercise science students' pre-professional identity. *Pedagogy in Health Promotion*, 11(3), 162–172. <https://doi.org/10.1177/23733799241311844>
- Perchenko, E. L., & Apunevich, O. A. (2023). Development of professional identity among university students. *Cherepovets State University Bulletin*, 3(114), 261–276. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-3-114-21>
- Petrova, D. S. (2024). The role of professional self-determination in the social well-being system students of the northern region. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2(89), 141–150. (In Russ.) <https://doi.org/10.69571/SSPU.2024.89.2.006>
- Rogach, O. V., & Smirnova, Y. N. (2025). The image of a municipal employee in the perceptions of students of the training program "State and Municipal Administration". *Vocational Education and Labour Market*, 13(3), 83–98. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.007>
- Shaojie, T. (2025). Evaluating the role of professional identity and future orientation in enhancing learning engagement among special education majored students: A moderated mediation effect. *SAGE Open*, 15(1). <https://doi.org/10.1177/21582440241285766>
- Shatsillo, V. A. (2022). The role of social stereotypes in the process of professional self-determination of youth. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, 4, 48–57. (In Russ.) <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2022-4-4>
- Shcherbakova, O. I., & Osipov, V. P. (2024). Identification of characteristics of Russian students' professional identity in the humanitarian, technical, and eco-

- nomie areas of training. *Vestnik Universiteta*, 5, 257–266. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-5-257-266>
- Starinskaya, A. R. (2025). Career guidance as a key factor in the conscious choice of profession, strategies for reducing academic risks. *Vocational Education and Labour Market*, 13(2), 133–137. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.61.2.008>
- Sychenko, Yu. A. (2020). Professional identity of students in the context of periodization of professional development of an individual. *Humanities*, 4(52), 170–177. (In Russ.)
- Vyzulina, K. S. (2024). Development of students' professional identity at the university. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 85-1, 401–404. (In Russ.)
- Xu, L., Duan, P., Ma, L., & Dou, S. (2023). Professional identity and self-regulated learning: The mediating role of intrinsic motivation and the moderating role of sense of school belonging. *SAGE Open*, 13(2). <https://doi.org/10.1177/21582440231177034>
- Yandieva, A. I., Selmurzaeva, H. R., & Kuchmezov, R. A. (2022). On the issue of professional and pedagogical identity of university students. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 75-1, 270–273. (In Russ.)
- Zeer, E. F., & Khadyko, A. V. (2025). The influence of personal factors on the professional self-identification of students of pedagogical universities (On the example of bachelor's degree training in the Life Safety programme). *Vocational Education and Labour Market*, 13(3), 165–180. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.011>
- Zinich, A. V., & Kondrateva, O. V. (2022). Professional identity: The perspective of urban and rural youth. *Russian Journal of Labour Economics*, 9(12), 1985–1996. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/et.9.12.116751>

Информация об авторах

Рогач Ольга Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, главный научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3031-4575>, ovrogach@fa.ru

Фролова Елена Викторовна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, главный научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8958-4561>, evfrolova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Olga V. Rogach, Dr Sci. (Sociology), Docent, Professor of the Department of Sociology, Chief researcher at the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications

of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3031-4575>, ovrogach@fa.ru

Elena V. Frolova, Dr Sci. (Sociology), Professor, Professor of the Department of Sociology, Chief researcher at the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications of the Financial University under the Government of the Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8958-4561>, evfrolova@fa.ru

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.
All authors have read and approved the final manuscript.